

РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-12364/2020 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

31.07.2020 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия),

рассмотрев жалобу ООО «ПроектБалтЭнерго» (далее также — Заявитель, Общество) на действия ПАО «Передвижная энергетика» (далее также - Заказчик) при проведении конкурса в электронной форме на право заключения договора на разработку технико-экономического обоснования по проекту «Замещение дизельной генерации ПЭС «Лабытнанги». Выбор вариантов замещения (реестровый № 32009191918, далее - Закупка) в соответствии со ст. 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки. По мнению Заявителя, нарушение его прав и законных интересов со стороны Заказчика выразилось в следующем:

1.
 1. необоснованном переносе сроков подачи заявок на участие в Закупке;
 2. отсутствии ответа на поданный запрос о разъяснении положений документации;
 3. нарушении сроков публикации итогового протокола;
 4. установлении неправомерных квалификационных требований к участникам процедуры;
 5. необоснованном отклонении его заявки на участие в Закупке.

Комиссия приходит к выводу о возможности рассмотрения указанной жалобы в порядке ст. 18.1 Закона о защите конкуренции, учитывая случаи, предусмотренные ч. 10 ст. 3 Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее - Закон о закупках). Применимое положение о закупке товаров, работ, услуг Заказчика (далее - Положение), размещено на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок (далее - Официальный сайт; ЕИС). Также в ЕИС размещено извещение о проведении Закупки (далее - Извещение) и документация конкурса в электронной форме на право заключения договора на разработку техникоэкономического обоснования по проекту «Замещение

дизельной генерации ПЭС «Лабытнанги». Выбор вариантов замещения (далее - Документация).

Представитель Заказчика против удовлетворения жалобы возражал.

Комиссия, изучив представленные сведения и материалы, признает жалобу обоснованной в части нарушение информационной открытости при проведении Закупки, установления неправомерных квалификационных требований к участникам процедуры, а также необоснованном отклонении заявки Заявителя на участие в Закупке. В остальной жалоба признана необоснованной.

По пункту 1 жалобы Заявителя Комиссия отмечает следующее.

В соответствии с пунктом 6.4.15 Положения в случае внесения изменений в извещение и (или) документацию о закупке срок подачи заявок на участие в такой закупке должен быть продлен таким образом, чтобы с даты размещения в ЕИС указанных изменений до даты окончания срока подачи заявок на участие в такой закупке оставалось не менее половины срока подачи заявок на участие в такой закупке, установленного настоящим Положением для данного способа закупки. Аналогичные сроки предусмотрены ч. 11 ст. 4 Закона о закупках.

Срок подачи заявок на участие в конкурсе согласно пункту 7.2.2.1 Положения - 15 (пятнадцать) дней.

Извещение об изменении закупочной документации было опубликовано 11.06.2020, срок подачи заявок продлен до 19.06.2020, то есть Заказчик продлил сроки подачи заявок на 8 (восемь) дней, что составляет более половины срока проведения Закупки.

Минимальный срок продления при внесении изменений 8 (восемь) календарных дней прямо обозначен и в пункте 4.4.4 Документации о закупке.

В этой связи Комиссия признает данный довод жалобы необоснованным.

В рамках второго довода Заявитель указывает на то, что в ЕИС отсутствует ответ на поданный запрос о разъяснении положений документации.

Так, в частности, Заявитель указывает: «В системе ЕИС имеется разъяснения Заказчика на запрос от 20.06.2020. В свою очередь, в данных разъяснениях отсутствует предмет запроса, что не позволяет понять по какому вопросу были даны разъяснения (Приложение № 6)».

При этом ни в ходе заседания, ни в своей жалобе Заявитель не указывает, что этот вопрос подан самим Заявителем, а также не указывает, как размещенный ответ на разъяснение нарушает конкретные права Заявителя, поскольку указанное обстоятельство не повлияло на то, что последним все равно подана заявка на участие в Закупке.

Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, Заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в

действия Заказчика нарушений, помимо субъективной оценки таких действий, не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

На основании изложенного Комиссия приняла решение признать жалобу Заявителя в указанной части необоснованной.

Остальные доводы Заявителя признаны обоснованными в связи со следующим.

Третий довод также признан Комиссией обоснованным в связи с тем, что рассмотрение заявок в установленные сроки не было произведено.

На заседании Комиссии представитель Заказчика указывал, что сроки проведения процедуры могут быть перенесены в соответствии с п. 4.4.2 Документации, предусматривающим возможность изменения дат рассмотрения заявок и подведения итогов закупки в пределах срока действия заявок.

При этом Комиссия отмечает, что указанный пункт действительно закрепляет право Заказчика перенести сроки проведения итогов, однако такое право не должно нарушать права участников Закупки, которые были не уведомлены о таком переносе, в связи с чем действия Заказчика признаются нарушающими п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

Комиссия оценивает доводы Заказчика критически, поскольку подход к рассмотрению заявок в данном случае приводит к ущемлению прав и законных интересов участников Закупки, которые в течение продолжительного времени не обладают информацией о ходе закупочной процедуры.

В пункте 7 части 10 статьи 4 Закона о закупках установлено, что порядок, дата начала, дата и время окончания срока подачи заявок на участие в закупке (этапах конкурентной закупки) и порядок подведения итогов конкурентной закупки (этапов конкурентной закупки) подлежат обязательному опубликованию в извещении о проведении Закупки.

Комиссия учитывает, что заявки должны были быть рассмотрены 07.07.2020, а фактически рассмотрены 20.07.2020, что подтверждается Протоколом, обратного Заказчиком не доказано.

Учитывая вышеизложенное, Комиссия признает доводы жалобы Заявителя

обоснованными в части нарушения сроков, указанных в Извещении и Документации.

Заказчиком во исполнение положений Закона о закупках и Положения о закупках в Документации были определены сроки рассмотрения и подведения итогов Закупки, однако, данные сроки им не были соблюдены, что свидетельствует о нарушении Заказчиком положений Документации, а также п. 1 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

Однако Комиссией принято решение в отношении указанного нарушения не выдавать предписание, так как допущенное нарушение носит неустранимый характер.

В рамках четвертого довода Заявитель указывает, что п. 9.5., 9.6. Технического задания (по сути являющимися требованиями к участникам закупки и не являющимися частью работ по договору) установлено, что «участник должен обладать верифицированной (согласованной) системным оператором расчетной моделью энергосистемы Ямало-Ненецкого автономного округа сроком верификации (согласования) не ранее 30 дней до даты подачи участником заявки на участие в конкурсе в электронной форме.

Соответствие установленному в п. 9.5 требованию подтверждается путем предоставления участником Закупки в составе заявки письма или иного подтверждающего документа, выданного системным оператором о верификации (согласовании) расчетной модели энергосистемы Ямало-Ненецкого автономного округа сроком верификации (согласования) не ранее 30 дней до даты подачи участником закупки заявки на участие в конкурсе в электронной форме.

В свою очередь, соблюдение данного требования неисполнимо для участников закупки, за исключением определенного участника, уже выполняющего или только закончившего выполнять работы в данной энергосистеме Ямало-Ненецкого автономного округа.

Так, Заявитель в своей жалобе указывает, что процедура согласования расчетных моделей длится от 20 до 40 рабочих дней, длительность процедуры зависит от третьих лиц, что делает невозможным планирование получения согласования в период не ранее 30 дней до даты подачи участником заявки.

Запустить процедуру согласования расчетных моделей возможно только в рамках выполнения работы по техническому заданию, согласованному с АО «СО ЕЭС», при наличии исходных данных, предоставляемых только в рамках заключенного договора.

Кроме того, непосредственно в состав работ, перечисленных в Техническом задании, не включены работы по согласованию расчетной модели с АО «СО ЕЭС», а указывается лишь на необходимость верификации моделей непосредственно исполнителем работ без участия АО «СО ЕЭС».

По данной причине Заявитель считает, что требование наличия расчетной модели, согласованной с АО «СО ЕЭС» не ранее чем за 30 дней до даты подачи участником заявки, является избыточным и невыполнимым для любых участников, кроме действующего исполнителя Заказчика.

Заказчик в своих возражениях указывает, что согласно п. 22 Правил технологического функционирования электроэнергетических систем, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2018 № 937 (далее – Правила технологического функционирования энергосистем) при проведении расчетов используются верифицированные расчетные модели энергосистем. Аналогичное требование установлено Письмом Минэнерго России от 10.03.2016 № ЧА-2388/09.

Ссылаясь на указанные акты, Заказчик указывает, что содержание п. 9.6 Приложения № 1 «Технические требования» не является самостоятельным требованием к участникам закупки, а устанавливает лишь форму подтверждения соответствия требованию, установленному в п. 9.5 Приложения № 1 «Технические требования». При этом Заказчик указывает, что способы подтверждения не ограничиваются – участник может предоставить как письмо, так и иной подтверждающий документ.

Однако Комиссия не соглашается с указанным подходом в связи со следующим.

Изучив требования Документации в совокупности, проанализировав порядок оценки заявок, отраженный в Протоколе, Комиссия приходит к выводу о том, что Заказчиком требование о предоставлении документов, подтверждающих наличие верифицированной (согласованной) системным оператором расчетной модели энергосистемы Ямало-Ненецкого автономного округа сроком верификации (согласования) не ранее 30 дней до даты подачи участником заявки на участие в конкурсе в электронной форме были изложены таким образом, что прямо привели к ограничению потенциальных участников в возможности принять участие в Закупке.

При этом устные доводы Заказчика об отсутствии ранее при проверке соответствия его действий ст. 17 Закона о защите конкуренции нарушений, не применимы в настоящем случае, поскольку не учитывают конкретные фактические обстоятельства проведенной закупки, а также рассмотрены по иной процедуре.

Комиссия отмечает, что согласно позиции ФАС России даже отсутствие у участника на момент подачи заявки соответствующих материально-технических ресурсов, а также необходимых подтверждающих документов (как в данном случае в отношении п. п. 9.5., 9.6. Технического задания), не влияет на возможность надлежащего исполнения таким участником обязательств по договору, заключаемому по результатам Закупки, поскольку такие документы могут быть получены участником закупки после подведения итогов закупки, в случае признания такого участника победителем Закупки, без необходимости получения широкого круга разрешительных документов только для целей принятия участия в Закупке, а не исполнения договора по результатам Закупки.

При этом отсутствие указанного разрешения на стадии подачи заявок не должно препятствовать хозяйствующему субъекту в участии в Закупке при наличии у него в будущем согласовать условия документов по верификации (согласованию) расчетной модели, поскольку в случае определения данного хозяйствующего субъекта победителем он может в установленном порядке получить их в нормативные сроки.

Фактически то, как данные требования установлены в настоящем случае, влечет не предусмотренные законом и необоснованные ограничения для потенциальных

участников, желающих принять участие в соответствующей Закупке.

Комиссия также учитывает, что объективным подтверждением того обстоятельства, что такое требование ограничивает участников возможности принять участие в данной Закупке является то, что по результатам рассмотрения поданных заявок 4 из 5 участников были отклонены по рассматриваемому основанию.

Кроме того, необходимо учитывать, что единственной допущенной заявкой из-за такого формального подхода оказалось АО «НТЦ ЕЭС Развитие энергосистем».

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются в том числе принципами равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Учитывая изложенное, учитывая конкретные фактические обстоятельства проведенной Закупки, в рассматриваемом случае Комиссия оценивает указанные действия Заказчика по установлению в Документации необоснованных и неисполнимых требований к участнику Закупки и отклонению заявок по данному основанию как нарушающими п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках.

В рамках пятого Заявитель указывает на то, что в п. 9.1 Технического задания требований установлено, что участник должен иметь опыт выполнения работ, аналогичных предмету закупки, в том числе работ по технико-экономическому обоснованию замещающих мероприятий при выводе из эксплуатации генерирующего оборудования, согласованных системным оператором (АО «СО ЕЭС») (не менее трех исполненных договоров), при этом учитываются только выполненные участником работы (с учетом правопреемственности).

Согласно п. 9.2. Технического задания, соответствие установленному в п. 9.1 требованию подтверждается путем представления участником закупки в составе заявки сведений о ранее выполненных договорах по форме «Справка об опыте Участника», приведенной в Документации о закупке, с обязательным приложением копий следующих документов, подписанных с обеих сторон и оформленных, в том числе, в соответствии с условиями заключенного договора, подтверждающих представленные в форме данные: скан – копий договоров либо их частей и документов, предусмотренных требованиями договоров, подтверждающих факт исполнения, а также писем или иных подтверждающих документов, выданных системным оператором (АО «СО ЕЭС») о согласовании работ.

Протоколом № 35701-КС ПИР СМР-2020-ПЭ от 30.06.2020г. в качестве основания отклонения заявки ООО «ПроектБалтЭнерго» по данным пунктам указано, что «в составе заявки Участником представлен один исполненный договор по технико-экономическому обоснованию замещающих мероприятий при выводе из эксплуатации генерирующего оборудования, при этом документы, подтверждающие факт исполнения договора, представлены не в полном объеме (всего один подписанный акт по первому этапу), что не соответствует пунктам технических требований».

Комиссия, используя позицию, продиктованную ФАС России в отношении опыта оказания услуг в качестве критерия допуска, презюмирует, что в принципе установление такого требования к участникам влечет за собой нарушение

принципа равноправия и отсутствия необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки, а указанные критерий допуска не может являться причиной отклонения заявок участников Закупки.

По мнению ФАС России, данные сведения не влияют на исполнение обязательств по договору, а также не является подтверждением надлежащего исполнения обязательств по договору, заключаемому по результатам конкретной Закупки.

Комиссия учитывает, что критерием допуска фактически является только опыт по технико-экономическому обоснованию замещающих мероприятий при выводе из эксплуатации генерирующего оборудования, согласованных системным оператором, при этом иной опыт, по мнению Заказчика, не является надлежащим подтверждением добросовестности и квалификации участника, а Заказчик, исходя из представленных в материалы дела доказательств, не доказал специфичность такого опыта.

Учитывая неспецифичность (Заказчик обратного на заседании не доказал), Комиссия делает вывод о намеренном сужении круга потенциальных участников Закупки путем установления вышеуказанного критерия допуска заявок участников.

Комиссия, рассматривая вышеуказанные действия Заказчика при проведении Закупки, установила, что действия Заказчика в данном случае сузили круг потенциальных участников процедуры из-за действий Заказчика.

При этом Заказчик не смог пояснить цель сужения необходимого опыта по предмету Закупки только опыт технико-экономическим обоснованием замещающих мероприятий при выводе из эксплуатации генерирующего оборудования.

Комиссия (исходя из позиции ФАС России) отмечает, что предоставленное законом Заказчику право на самостоятельное определение критериев допуска заявок к участию в закупочной процедуре направлено на предоставление ему возможности выбора потенциального контрагента, наиболее полно отвечающего предъявляемым требованиям, а потому способного в наиболее короткие сроки обеспечить Заказчика необходимыми ему качественными товарами, работами или услугами. В то же самое время, такое право Заказчика не является безусловным и безграничным и оканчивается тогда, когда вместо выбора наилучшего контрагента по объективным показателям такое право используется для целей искусственного сокращения количества участников закупки.

Вместе с тем Заказчик не учитывает, что подобного рода требования не могут быть установлены без соблюдения баланса частных интересов Заказчика и публичных интересов, расширения количества участников торгов, предотвращения различных злоупотреблений и недопущения ограничения конкуренции на торгах, что установлено не только законодательством о защите конкуренции, но и Законом о закупках. Рассматривая установленные в Документации требования, признать их соответствующими указанным принципам закупочной деятельности не представляется возможным.

В настоящем случае Заказчик посчитал возможным рассматривать указанное требование как критерий допуска до участия в Закупке.

Комиссия отмечает, что наличие у участников Закупки опыта выполнения договоров (кадровых ресурсов, материально-технических ресурсов) не может являться критерием допуска к участию в закупке в установленном Заказчиком виде, так как соответствие указанным требованиям не является гарантией надлежащего исполнения будущего обязательства по договору.

В целях защиты Заказчика от лица, ненадлежащим образом исполняющего свои обязательства, законодателем введен институт публично-правовой ответственности в виде включения сведений о таких лицах в реестр недобросовестных поставщиков.

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Закона о закупках в реестр недобросовестных поставщиков включаются сведения об участниках закупки, уклонившихся от заключения договоров, а также о поставщиках (исполнителях, подрядчиках), с которыми договоры по решению суда расторгнуты в связи с существенным нарушением ими договоров.

Установление оспариваемого требования к участникам в качестве именно допуска к дальнейшему участию в процедуре влечет за собой нарушение принципа равноправия и отсутствия необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки. Наличие у Заказчика права по самостоятельному определению требований к участнику закупочной процедуры не означает, что реализация данного права может осуществляться произвольно. Следовательно, требования должны устанавливаться Заказчиком таким образом, при котором обеспечиваются равные возможности (условия) для принятия участия в процедуре.

В пункте 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Закона о закупках, утвержденного 16.05.2018 Президиумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие требования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции.

В свою очередь, обоснованность спорного требования в Документации должно быть доказано со стороны Заказчика, как равно и невозможность проведения Закупки без предъявления соответствующего требования непосредственно к участнику закупки. Также Комиссия принимает во внимание, что Заказчик, выбирая форму проведения закупки посредством проведения запроса котировок, не лишен был возможности прибегнуть к иной форме конкурентной процедуры (например, конкурс, запрос предложений), в рамках которых можно было установить соответствующее требование в качестве критерия оценки заявки участника закупки, что позволило бы обеспечить права большего количества субъектов малого и среднего предпринимательства при участии в закупке.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются, в том числе принципом равноправия, справедливости, отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки.

Как отмечено в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17.09.2015 по делу № А40-195614/14, действующим законодательством о закупках не запрещена конкретизация того или иного требования закона, однако любое отступление от названных требований должно иметь под собой объективную документально подтвержденную необходимость.

В настоящем случае каких-либо доказательств наличия у Заказчика объективной необходимости в установлении такого требования последним не представлено.

Вместе с тем, оценивая спорное требование, следует признать, что критериям объективности и нормативности оно не соответствует. При этом сам по себе предмет Закупки не может являться отступлением от установленных п. 2 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках запретов. На основании изложенного, Комиссия соглашается с доводами Заявителя о наличии в действиях Заказчика нарушения п. 2 ч. 1 ст. 3, а также п. 9 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках.

Учитывая вышеизложенное, Комиссия, руководствуясь п. 3.1 ч. 1 ст. 23, ч. 20 ст. 18.1 Закона о защите конкуренции

РЕШИЛА:

1.
 1. Признать жалобу ООО «ПроектБалтЭнерго» (ИНН:7839315822, ОГРН:1057810457726) на действия ПАО «Передвижная энергетика» (ИНН:7719019846, ОГРН:1027700465418) при проведении Закупки частично обоснованной.
 2. Признать в действиях Заказчика нарушение п. 1, 2 ч. 1 ст. 3, п. 9 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках.
 3. Выдать Заказчику обязательное для исполнения предписание об устранении выявленных нарушений.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.

ПРЕДПИСАНИЕ

по делу № 077/07/00-12364/2020 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

31.07.2020 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия),

руководствуясь п. 3.1 ч. 1 ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», на основании решения Комиссии от 31.07.2020 по делу № 077/07/00-12364/2020,

ПРЕДПИСЫВАЕТ:

ПАО «Передвижная энергетика» (далее - Заказчик) устранить нарушения, допущенные при проведении конкурса в электронной форме на право заключения договора на разработку техникоэкономического обоснования по проекту «Замещение дизельной генерации ПЭС «Лабытнанги». Выбор вариантов замещения (реестровый № 32009191918, далее — Закупка), а именно:

1.

1. Заказчику отменить протокол № 35701-КС ПИР СМР-2020-ПЭ от 30.06.2020.
2. Заказчику назначить новую дату рассмотрения поступивших заявок, подведения итогов Закупки.
3. Заказчику рассмотреть поданные заявки на участие в Закупке с учетом решения Комиссии от 31.07.2020 по делу № 077/07/00-12364/2020, то есть без учета критериев допуска заявок участников, указанных в 9.1, 9.2, 9.5, 9.6 технических требований Заказчика (приложение № 1 к Документации о закупке).
4. Заказчику не позднее трех дней со дня исполнения предписания, разместить в единой информационной системе в сфере закупок (www.zakupki.gov.ru) соответствующую информацию о ходе исполнения предписания.
5. Заказчику завершить процедуру Закупки в соответствии с решением Комиссии от 31.07.2020 по делу № 077/07/00-12364/2020, требованиями ч. 1 ст. 447 Гражданского кодекса Российской Федерации, Положением о закупках Заказчика, документации конкурса в электронной форме на право заключения договора на разработку техникоэкономического обоснования по проекту «Замещение дизельной генерации ПЭС «Лабытнанги». Выбор вариантов замещения.
6. Заказчику исполнить настоящее предписание в срок до 28.08.2020.
7. Заказчику и Организатору о выполнении настоящего предписания сообщить в адрес Московского УФАС России в срок до 31.08.2020 с приложением подтверждающих документов.

Настоящее предписание может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его выдачи.

Примечание:

1. За невыполнение в установленный срок законного предписания антимонопольного органа ст. 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность.

1.

2. Привлечение к ответственности, предусмотренное законодательством, не освобождает от обязанности исполнить предписание антимонопольного органа.